

На правах рукописи

НЕГИНСКИЙ Евгений Семёнович

**СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ
СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры
(культурология)

4841623

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата культурологии

A handwritten signature in black ink, consisting of a large, stylized initial 'А' followed by a horizontal stroke and a small dot.

Москва – 2011

31 MAR 2011

Работа выполнена на кафедре культурологии и деловых коммуникаций Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель: Киричѣк Пѣтр Николаевич, доктор социологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Соколова Марина Валентиновна, доктор культурологии, профессор

Белозор Алина Фѣдоровна,
кандидат культурологии

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет имени М.А. Шолохова»

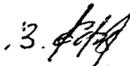
Защита состоится «7» апреля 2011 года в 16 часов на заседании диссертационного совета Д - 502.006.07 при Федеральном государственном учреждении высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу: 119606, Москва, пр. Вернадского, 84 (I учебный корпус, ауд. 3330).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Объявление о защите и автореферат соискателя опубликованы «1» марта 2011 года на официальном сайте Федерального государственного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации» «Защита диссертации» www.rags.ru.

Автореферат разослан «4» марта 2011 г.

Учѣный секретарь диссертационного совета, кандидат философских наук, доцент

3.

В.И. Ефременко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы.

Трансформация российского общества, имеющая стратегической целью выход страны из состояния «догоняющей цивилизации», требует коренной модернизации всех сфер его жизнедеятельности, в том числе культуры, которая, со своей стороны, обладает большим реформационным потенциалом внутреннего и внешнего характера. Его сложение с экономическим и политическим потенциалами значительно увеличивает шансы общества на успех цивилизационной трансформации, способной существенно повысить качество материальной и духовной жизни российских граждан. При этом эффективная реализация культурного потенциала во многом зависит от осуществления структурно-функциональной модернизации сферы культуры для совершенствования её деятельностных институтов, обретающих на стыке веков инновационные признаки и свойства.

Уникальная особенность нашего времени состоит в том, что культура быстро выходит из тактического поля влияния на социальный прогресс и активно осваивает его стратегический аналог. Преобладавший прежде одномерный подход к роли и значению культуры как одной из сфер бытия, наряду со сферами политики и экономики, постепенно изживается в системе социального управления и заменяется другим, многомерным, подходом. Новый подход учитывает полифонические свойства культуры, без энергичного продвижения которой во все без исключения ниши общества не может успешно развиваться ни один род человеческой деятельности, в том числе на государственной службе.

В связи с происходящими в российском обществе масштабными структурно-функциональными трансформациями структуры и институты культуры стали постепенно освобождаться от деятельностной архаики и последовательно обретать функциональную инноватику. Если раньше сфера культуры в России имела дело в основном с гомогенным сообществом граждан, то теперь, в условиях коренной социальной модернизации, она имеет дело преимущественно с гетерогенным сообществом граждан. Причём на любом административно-территориальном уровне – федеральном, региональном, муниципальном, где фактор спроса и предложения культурной продукции становится в образовательно-воспитательном плане определяющим в процессе формирования гражданской активности и зрелости.

Помимо этого, в преддверии XXI века, которому К. Леви-Стросс определил характер гуманитарного или вообще никакого¹, сфера отечественной культуры столкнулась с очень сложными проблемами, связанными с общим социокультурным кризисом в период радикальной общественной трансформации, а также с резким снижением объёма государственного финансирования. Тем не менее, прежней гуманитарно-миссионерской роли никто с культуры не снимал – даже в самых неблагоприятных для своего функционирования условиях организации культуры должны имплантировать её ауру в социальную среду как меру человеческого в человеке в качестве важнейшего смыслопорождающего начала в его жизни.

Поскольку культурный ресурс социальной модернизации, наряду с экономическим и политическим, требует в современных условиях первоочередной мобилизации, то отправным моментом в деятельности организаций культуры становится учёт роста культурного многообразия в мире, которое делает национальные культуры всё более сложными по структурно-функциональному составу. В них сегодня происходит нарастание процессов фрагментации и индивидуализации культурного потребления, что вызывает необходимость совершенствования принципов и механизмов настройки и самонастройки культурной политики государства с непосредственной опорой на обратную связь с населением.

Реализующие эту политику организации культуры становятся перед фактом ускоренной полифонизации духовно-практических интересов и потребностей множества социальных групп, которые, с одной стороны, заметно различаются по опыту общения с культурой и искусством и, с другой стороны, сходятся в стремлении активно приобщаться к культурным ценностям и – далее – самим участвовать в культурной деятельности. Всё это вместе взятое обуславливает поиск новых в стратегическом плане подходов к деятельности организаций культуры и новых ресурсов их развития, в том числе на региональном уровне, где нередко зарождается и формируется инновационный социокультурный опыт, вполне приемлемый к распространению и использованию в федеральном масштабе.

В дореформенное время для организаций культуры, не выходящих по менеджменту за пределы своей именной сферы, достаточно было придерживаться тактического уровня целей, задач, направлений, средств реализации культурных интересов и потребностей граждан. В условиях же масштабных социальных перемен организации культуры неизбежно выходят по менеджменту за пределы своей сферы: теперь они должны активно взаимодейство-

¹ См.: Леви-Стросс К. Путь масок. М., 2000.

вать с различными структурами экономики, бизнеса, политики, гражданского общества, массовой коммуникации, науки, образования, спорта.

В этом случае требуется уже стратегический уровень целей, задач, направлений, средств реализации культурных интересов и потребностей граждан: он существенно корректирует в сторону большей масштабности принципы и методы управления организациями культуры и во многом определяет их способность органично вписаться в процесс успешного развития различных административно-территориальных единиц, как это происходит, к примеру, в Тюменской области.

В настоящее время проблемы деятельности отечественных организаций культуры обостряются высокой среди них долей государственного сектора, что создаёт иллюзию комфортного существования на бюджетной основе, а также слабым использованием рыночных методов работы с ориентацией на конкретного потребителя и достижением высокого качества услуг. В этой связи настоятельно требуется коренная модернизация ныне существующей сферы культуры на научно-прикладной основе: во-первых, для увеличения объёмов и улучшения качества предоставляемых организациями культуры услуг населению и, во-вторых, для формирования уникальных возможностей приобщения граждан к культурной деятельности путём объединения усилий организаций культуры, бизнеса, власти в реализации инновационных проектов и универсальных программ.

Таким образом, **научно-теоретическая проблема** исследования обусловливается:

- с одной стороны, реальным ростом инновационной нагрузки на деятельность организаций культуры, вызывающим необходимость их перехода с тактического на стратегический уровень социальной практики, активно влияющей на качество жизни большинства россиян;

- с другой стороны, недостаточной изученностью в гуманитарной науке специфики структурно-функциональной модернизации в сфере культуры, выступающей важным духовно-практическим ресурсом успешной трансформации российского общества.

Научно-теоретическая задача исследования заключается в выявлении специфики структурно-функциональной модернизации в сфере культуры и концептуальной разработке теоретических основ и прикладных аспектов инновационного развития организаций культуры в период общественной трансформации:

- во-первых, как непосредственных акторов современной культурной политики государства, использующих новые организационно-правовые фор-

мы самоопределения и технологии измерения результатов собственной деятельности;

- во-вторых, как потенциальных носителей инновационных проектов и универсальных программ, сопрягающих в культурной деятельности организационно-экономические и собственно культурные профили работы.

Степень научной разработанности темы.

Вся научная литература, привлечённая к изучению заявленной темы, связанной с выявлением специфики структурно-функциональной модернизации в сфере культуры и определением на этой основе стратегий развития современных организаций культуры как духовно-практического ресурса для успешной трансформации общества, разделяется на пять групп.

К первой группе относятся научные труды М.М. Бахтина, В.С. Библера, М. Бубера, Г.Д. Гачева, М.С. Кагана, М. Кагельса, К. Леви-Стросса, Д.С. Лихачёва, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, Н. Лумана, М. Маклюэна, П.А. Сорокина, А.Дж. Тойнби, Л. Уайта, З. Фрейда, М. Фуко, Ю. Хабермаса, С. Хантингтона, У. Эко и др., которые помогли автору изучить специфику взаимодействия культуры и общества (в теоретическом и практическом аспектах), обуславливающего возникновение и функционирование в социальной среде специальных, «проводящих» культуру в массы, структур под названием «организация культуры».

Ко второй группе принадлежат научные работы С.С. Аверинцева, А.И. Арнольдова, О.Н. Астафьевой, Г.В. Атаманчука, А.С. Ахиезера, И.Н. Барцица, Ю.С. Борцова, С. Волкова, В.Е. Давидовича, К.М. Долгова, Д.Б. Дондуреева, Г.В. Драча, В.К. Егорова, Б.С. Ерасова, Т.И. Заславской, Н.С. Злобина, Л.Г. Ионина, И.В. Кондакова, Е.В. Кузьмина, И.Н. Лисаковского, В.В. Локосова, Э.С. Маркаряна, В.М. Межуева, А.Д. Налётовой, Ю.В. Никуличева, А.А. Оганова, Э.А. Орловой, А.А. Радугина, К.Э. Разлогова, Ю.М. Резника, Е.А. Сайко, К.Б. Соколова, Ю.Н. Солонина, А.Я. Флиера, Н.А. Хренова, А.И. Шендрика и др., позволившие автору уяснить динамические и статические характеристики социально-культурного развития общества и государства в период их коренной модернизации и место организаций культуры в данном процессе.

К третьей группе относятся научные труды И.В. Абанкиной, Г.А. Аванесовой, А.В. Агошкова, Л.А. Аннинского, Э.В. Барковой, Т.Г. Богатырёвой, Н.И. Ворониной, Л.Е. Вострякова, Ю.А. Годованеца, П.С. Гуревича, А.Б. Долгина, Л.С. Зориловой, А.В. Каменца, Н.Б. Кирилловой, П.Н. Киричёр, И.В. Комадоровой, Дж. О'Коннора, В.В. Костикова, Т.Ф. Кузнецовой, О.Н. Мирошниченко, И.Б. Орловой, Л.А. Поелуевой, К.Е. Рыбака, И.Г. Рыженковой, О.Б. Скородумовой, А.П. Садохина, А.Л. Салаевой, В.М. Соколова, И.Г.

Хангельдиевой, О.В. Шлыковой, И.Т. Янина и др., чьи разработки использовались автором в качестве методологических оснований для всестороннего анализа современных социально-культурных процессов в сопряжённом варианте отношений сферы культуры со сферами экономики и политики.

К четвёртой группе принадлежат научные работы Т.В. Абанкиной, А.М. Бабича, Г. Вестхейма, Г.М. Галуцкого, М.Б. Гнедовского, Т.М. Гудимы, Е.В. Егорова, Г.П. Ивлиева, Е.Л. Игнатьевой, Е.В. Зеленцовой, М.В. Калужского, Ф. Колберта, М.В. Кошкиной, Ч. Лэндри, Е.Х. Мельвиль, А.В. Назарова, М. Пахтера, Дж.Х. Пул, А.Я. Рубинштейна, М.В. Соколовой, Б.Ю. Сорочкина, Г.Л. Тульчинского, Т. Хайнце, В.М. Чижикова, Л.И. Якобсона и др., предоставившие автору возможность синтетически осмыслить специфику менеджмента современных организаций культуры и выявить потенциал их дальнейшего развития не только в тактическом, но и в стратегическом аспектах.

К пятой группе относятся научные работы С.В. Аверченковой, Л.Е. Вострякова, М.Б. Гнедовского, А. Гор, С.Э. Зуева, О.И. Карпухина, Е.В. Мамедовой, В.В. Наточия, Г.П. Щедровицкого, И.Г. Яковенко и др., выпущенные в рамках специальных проектов под эгидой Института культурной политики (Москва) и помогшие автору рассмотреть в сравнительном плане накопленный к сегодняшнему дню отечественный и зарубежный опыт деятельности организаций культуры. Кроме того, большой пласт полезной информации, в которой освещаются (в сопряжённом варианте) культурно-просветительские и организационно-экономические проблемы работы организаций культуры, диссертант заимствовал из публикаций журнала «Справочник руководителя учреждения культуры».

Тем не менее, следует заметить, что существующие теоретические разработки, касающиеся структурно-функционального реформирования сферы культуры и современных подходов к решению проблем развития организаций культуры, носят в стратегическом аспекте несистематизированный характер. В имеющихся исследованиях рассматриваются лишь отдельные вопросы формирования инновационных принципов и методов культурной политики в условиях социальной модернизации. В этой связи возникает необходимость комплексного осмысления трансформационных проблем культурной сферы и работы организаций культуры в рыночных условиях, в том числе ревизии некоторых существующих подходов к их деятельности. Культурологическая теория нуждается сейчас в новых концептуальных представлениях о стратегии развития организаций культуры, находящихся в поиске оптимальных алгоритмов своей деятельности в эпоху масштабных перемен.

Объект исследования – сфера культуры в структурно-функциональном измерении в процессе общественной трансформации в России.

Предмет исследования – специфика структурно-функциональной модернизации в сфере культуры и особенности инновационной деятельности организаций культуры в условиях трансформации российского общества.

Цель исследования – выявление новых структурно-функциональных констант сферы культуры в период общественной трансформации и определение инновационных форматов деятельности современных организаций культуры.

Задачи исследования:

- раскрыть структурно-функциональные особенности современной культуры с учётом многоукладной фрагментации и индивидуализации культурного потребления в гетерогенном обществе;

- обобщить значение зарубежного опыта менеджмента в сфере культуры с целью рационально-избирательной его адаптации в российском обществе в условиях социальной модернизации;

- выявить новые в стратегическом плане социокультурные требования к работе организаций культуры на переходе от государственной к общественно-государственной парадигме их функционирования и развития;

- верифицировать основы сопряжения организационно-экономических и собственно культурных аспектов в деятельности современной организации культуры;

- апробировать систему измерения результатов культурной деятельности в качестве основы для выработки стратегий развития государственных учреждений культуры в регионе;

- обосновать появление новых организационно-правовых форм в сфере культуры в связи со становлением конкурентной среды по предоставлению услуг населению и улучшению их качества.

Методологические и теоретические основы исследования.

Для решения поставленных исследовательских задач автор использует структурно-функциональный, институциональный, аксиологический подходы к изучению организаций культуры и их функций, при этом применяются системный, комплексный, сравнительный методы анализа и синтеза привлечённых к написанию научной работы материалов.

Основные положения и выводы диссертации основываются на междисциплинарных разработках в области современной социокультурной динамики и сущностно-функциональной проблематики в деятельности отечественных и зарубежных организаций культуры. В работе используются следующие ценностно-смысловые концепты: многоукладность современной культу-

ры; рыночные основы культурной деятельности; доступ населения к ценностям культуры; участие граждан в культурной деятельности; создание единого культурного пространства; сохранение культурного многообразия; совершенствование культурной деятельности; приумножение культурных ценностей; расширение объёма культурных благ.

Эмпирическую базу исследования составили: публикации в центральной и региональной периодической печати по проблемам государственной политики в культурной сфере жизнедеятельности общества, развития организаций культуры; статистические данные о социокультурной ситуации в стране и регионах России; документы, отражающие цели, задачи, средства и направления действий органов государственной власти в сфере культуры; материалы научных конференций, семинаров, «круглых столов», обсуждавших проблемы развития организаций культуры в различных регионах страны; статистические данные о состоянии и развитии сферы культуры Тюменской и других областей Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту.

1. Современная культура, обретающая в рыночных условиях бытия многоукладный характер и претерпевающая существенную структурно-функциональную модернизацию, стоит сегодня перед необходимостью пересмотра своих отношений с обществом, совершающим радикальный переход от гомогенного к гетерогенному типу устройства. Это приводит к неизбежной диверсификации потребительских интересов различных субъектов, быстрому росту культурного разнообразия, увеличению арсенала привлекаемых для культурной деятельности различных ресурсов. В этой связи функции организаций культуры должны рассматриваться через призму эффективности работы с культурными ресурсами и приоритета стратегий, расширяющих доступ гражданам к ценностям культуры и участию в различных формах культурной деятельности, с учётом фрагментации и индивидуализации культурного потребления в современных условиях.

2. Для отечественной сферы культуры, находящейся в стадии перехода от государственной к общественно-государственной парадигме её развития, важное значение имеет усвоение организациями культуры опыта зарубежного менеджмента с целью рационально-избирательной его адаптации в российском социокультурном пространстве. Рыночный по своей сути, этот опыт представляет большую практическую ценность: во-первых, умелым использованием гибких методов финансирования и маркетинговых технологий для органичного включения культуры в процессы локального развития территорий; во-вторых, широким предложением обществу и государству междисци-

плинарных социокультурных программ и масштабных инновационных проектов.

3. Организации культуры, переходящие в настоящее время с тактического (моносферного) на стратегический (полисферный) уровень функционирования и развития, обязуются соответствовать новым социокультурным требованиям к их деятельности, в связи с чем они должны: сформулировать для себя обновлённую роль, исходящую из понимания значимости культуры как ресурса общего развития страны или региона; стать источником новых универсальных практик в процессе модернизации социокультурной сферы, предоставляя для различных социальных групп с помощью инновационных технологий возрастающие возможности межкультурной коммуникации; соединить разнообразие креативного опыта с рыночными методами работы при ведущей ориентации на интересы конкретного потребителя и его вовлечения в культурную деятельность.

4. Инновационные стратегии развития организаций культуры в настоящее время базируются на основе сопряжённости организационно-экономических и собственно культурных аспектов в их деятельности, которая ориентируется во всех своих сферах на рыночный подход к решению первоочередных проблем, но не исключает следования социально-гуманитарной миссии культуры с её целями и задачами, определяющими целостность социокультурной сферы. Главной целью организации культуры при маркетинговой ориентации на конкретного потребителя является обеспечение с помощью новых культурных практик адекватности производимых культурных продуктов и предлагаемых услуг дифференцированному спросу социальных слоёв, групп, индивидов, а также осуществление с ними обратной, активно-действенной, связи.

5. Основой для выработки стратегий развития организаций культуры в регионе становится критерий результативности, который означает устойчивость достижения позитивных перемен в культурной деятельности и требует системно-непрерывного измерения по методике наблюдаемости и фиксируемости результатов. В этой связи существенно возрастает значение мониторинга как описательно-прогностического инструмента социально-культурного проектирования, а также многосторонней оценки эффективности реализации региональной культурной политики со стороны самих организаций культуры, в том числе уровня использования ими выделенных ресурсов. И здесь возникает необходимость создания специального института мониторинга – Информационно-аналитического центра – в структуре регионального органа управления сферой культуры.

6. Перспективным направлением инновационного развития организаций культуры в условиях социальной модернизации представляется обновление организационно-правовых форм их существования, в частности становление и функционирование автономных учреждений культуры, обладающих значительными преимуществами перед традиционными их аналогами. Эти преимущества увязываются с большей самостоятельностью, открытостью, возможностью расширять перечень предоставляемых услуг и видов деятельности, а также использовать для решения новых социокультурных задач более современные методы управления, основанные на эффективных механизмах рыночного менеджмента (маркетинговых операциях, рекламных кампаниях, акциях Паблик рилейшнз).

Основные научные результаты и новизна диссертационного исследования заключаются:

- в раскрытии структурно-функциональных особенностей современной сферы многоукладной культуры через призму эффективности работы с культурными ресурсами и приоритета стратегий, расширяющих доступ гражданам к ценностям культуры и повышающих уровень их участия в различных формах культурной деятельности, с учётом фрагментации и индивидуализации культурного потребления среди населения;

- в верификации зарубежного опыта менеджмента в сфере культуры с целью рационально-избирательной его адаптации в российском обществе в условиях социальной модернизации, помогающей перейти на современные методы работы в сфере культуры с использованием многоканального её финансирования и маркетинговых технологий, предложением междисциплинарных социокультурных программ и масштабных инновационных проектов;

- в выявлении новых социокультурных требований к деятельности организаций культуры, переходящих в период общественной трансформации в России с тактического (сферного) на стратегический (многосферный) уровень развития, в связи с необходимостью обновления их социально-гуманитарной миссии, расширения ресурсного потенциала, воспроизводства универсальных культурных практик, соединения креативного опыта с рыночными методами работы, полифонизации межкультурной коммуникации;

- в определении основ сопряжения организационно-экономических и собственно культурных аспектов в деятельности современной организации в сфере культуры, становящейся многоукладной и приобретающей маркетинговую ориентацию на конкретного потребителя при осуществлении с ним обратной, активно-действенной, связи и сохранении в целом социально-гуманитарной миссии культуры;

- в разработке авторских методик системно-непрерывного измерения (наблюдаемости и фиксируемости) результатов культурной деятельности в качестве основы для выработки стратегий развития государственных организаций (учреждений) культуры в регионе и представлении осуществляемого специально созданным Информационно-аналитическим центром мониторинга как описательно-прогностического инструмента социально-культурного проектирования;

- в обосновании целесообразности новых организационно-правовых форм в сфере культуры в связи со становлением конкурентной среды по предоставлению услуг населению и улучшению их качества – в частности, возникновению и функционированию на рыночно-управленческой основе автономных учреждений культуры, обладающих, по сравнению с традиционными учреждениями, большей самостоятельностью, открытостью, возможностью расширять перечень культурных услуг и видов деятельности.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается:

а) в обосновании концептуального подхода к исследованию многоукладной в рыночных условиях культуры, особенно к работе её структур и институтов, адекватного изменению их роли и функций в период коренной общественной трансформации, а также в научном моделировании оптимальных в процессе социальной модернизации образцов культурной политики в регионе с применением специально разработанной методологии измерения реальных её результатов;

б) в использовании содержащихся в диссертации выводов и рекомендаций в качестве методологической базы: при разработке стратегий развития организаций культуры, позволяющих расширить доступ населения к культурным ценностям и повысить уровень участия граждан в культурной деятельности; при разработке программ культурного развития региона (муниципалитета), направленных на обеспечение непрерывности культурного развития, ориентированного на обслуживание разновозрастной и разнохарактерной аудитории и обеспечение полноценной культурной жизни людей; при разработке и реализации учебно-методических образовательных программ для подготовки менеджеров нового поколения в сфере культуры.

Апробация результатов исследования.

Основные положения и выводы, предложения и методические рекомендации, сформулированные в работе, нашли отражение в докладах и сообщениях диссертанта на международных, федеральных и региональных научно-практических конференциях и форумах, организованных, в том числе, Комитетом по культуре Правительства Тюменской области (под непосредст-

венным руководством автора): «Региональные и межрегиональные аспекты социально-экономического развития» (Тюмень, июнь 2005 г.); «Модернизационные процессы в России» (Тюмень, ноябрь 2005 г.); «Художественная культура Тюменской области» (Тюмень, апрель 2006 г.); «Культурное наследие Тюменской области» (Тюмень, апрель 2007 г.); «Развитие социальных, экономических и политических отношений в XXI веке» (Смоленск, ноябрь 2008 г.); «Актуальные проблемы и пути реализации базовых положений «Концепции развития образования в сфере культуры и искусств Российской Федерации» (Тюмень, март 2009 г.); «Профилактическая роль культуры и искусства» (Тюмень, ноябрь 2009 г.); «Инновации в художественном образовании и культуре» (Тюмень, май 2010 г.); «Новая экономика и культурная политика» (Пермь, сентябрь 2010 г.) и др.

Основное содержание работы отражено в 14 авторских публикациях. Авторская система измерения результатов деятельности организаций культуры в настоящее время внедрена в практику работы Комитета по культуре Правительства Тюменской области.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры культурологии и деловых коммуникаций Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации от 15.11.2010 г. (протокол № 3) и принята к защите на заседании диссертационного совета Д 502.006.07 Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации от 24 февраля 2011 г. (протокол № 1).

Структура диссертации определяется общим замыслом, целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения и списка использованных источников и научной литературы. Содержание работы изложено на 140 страницах. Библиографический список включает 304 наименования.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, фиксируется степень разработанности проблемы, формулируются цели и задачи работы, определяются её теоретическая, методологическая, эмпирическая основы, раскрываются новизна и результаты исследования, характеризуется его научная и прикладная значимость.

В первой главе «Эволюция структур и институтов культуры в период общественной трансформации» исследуются теоретико-методологические аспекты структурно-функциональной модернизации сфе-

ры культуры в современном российском обществе, требующем инноваций в деятельности организаций культуры.

В первом параграфе **«Многоукладность современной культуры и динамика потребностей граждан в культурных ценностях»** изучаются аксиологические признаки и свойства модернизирующейся сферы культуры на переходе от гомогенного к гетерогенному типу общественного устройства.

В настоящее время в российском обществе, находящемся в процессе социальной модернизации, происходит становление и развитие нового культурного ландшафта, который непрерывно воспроизводится в результате структурно-функциональных трансформаций дореформенной сферы культуры. Эта традиционная культура, носившая в основном одноукладный (по типологии культурно-потребительских интересов) характер, уже выполнила свою историческую роль: различные её структуры и институты по организационному строению, правовому оформлению и функциональному назначению на протяжении длительного времени адекватно соответствовали гомогенному типу общественного устройства, вполне удовлетворявшемуся идеологически фильтрованным минимумом культурного разнообразия.

Автор полагает, что современная культура стоит сегодня перед необходимостью коренного пересмотра отношений с обществом, совершающим радикальный переход от гомогенного к гетерогенному типу устройства, которое уже востребует удовлетворения духовно-практических интересов населения идеологически не фильтрованным полифоническим максимумом культурного разнообразия. В отличие от своей предшественницы, современная культура быстро обретает в рыночных условиях бытия многоукладный (по типологии культурно-потребительских интересов) характер, а миссия культуры меняет форму, делая её более диверсифицированной, – сообразно возрастающему на культурные продукты разнообразию спроса и предложения.

В целом, динамика культурных потребностей среди населения в современных условиях характеризуется двумя чётко выраженными тенденциями: с одной стороны – фрагментации заявляемых интересов, с другой – индивидуализации оказываемых услуг. Обе тенденции в условиях социальной модернизации представляются в целом прогрессивными – они дают потенциальную возможность активно трансформирующейся сегодня сфере производства, распространения, потребления продуктов культуры наиболее полно обеспечить реализацию соответствующего конституционного права граждан страны: «Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям»¹.

¹ Конституция Российской Федерации. М., 2003. С. 61.

Следует отметить, что эта конституционная формулировка с раздвоением целостно-смысловой установки на основополагающие компоненты – доступ граждан к культурным ценностям и участие граждан в культурной жизни – строго коррелируется с профильными положениями Устава Организации Объединённых Наций и Устава ЮНЕСКО. Под доступом к культурным ценностям подразумевается эффективная возможность для всех, в частности с помощью создания соответствующих социально-экономических условий, свободно получать информацию, формироваться как личность, познавать, понимать и пользоваться культурными ценностями и культурным (общемировым и национальным) достоянием. Под участием в культурной жизни подразумевается эффективная и гарантированная для всех – групп и индивидуумов – возможность свободного самовыражения, общения, действия, создания в целях обеспечения своего собственного расцвета, гармоничной жизни и культурного прогресса общества¹.

В то же время автор считает, что отмеченные выше тенденции, генерирующие динамику культурных потребностей граждан в рыночных условиях бытия, а именно: фрагментация заявляемых интересов и индивидуализация оказываемых услуг – могут иметь и побочный (регрессивный) эффект, связанный с усилением социокультурной дифференциации среди населения и нарушением устоявшихся культурных связей в российских регионах. Естественно, процесс дезинтеграции сферы культуры, вызванный неоднородностью обеспечения граждан услугами профильных организаций, должен нейтрализоваться противоположным процессом – интеграции структур и институтов культурного назначения, позитивно влияющей на социальное самочувствие населения.

На первый план здесь выходит проблема формирования единого культурного и информационного пространства России как смыслового, коммуникативного, организованного универсума, в котором создаются условия для выравнивания доступа различных групп населения к культурным ценностям и информационным ресурсам. В этой связи необходимо преобразование инфраструктуры отрасли и системы её управления в соответствии с требованиями административной реформы и реформы местного самоуправления, внедрение правовых актов, закрепляющих гарантии и условия обеспечения граждан услугами культурного свойства.

Всё перечисленное, в первую очередь, касается разработки социальных норм и модельных стандартов межпоселенческих библиотек, клубных учре-

¹ См.: Рекомендация ЮНЕСКО «Об участии и вкладе народных масс в культурную жизнь» (принята в г. Найроби 26 ноября 1976 года на 19-ой сессии генеральной конференции ЮНЕСКО) // Свод нормативных актов ЮНЕСКО. М., 1991. С. 340-352.

ждений, музейных заведений, детских школ искусств, а также принятия документов, определяющих порядок и объёмы предоставления услуг в области культуры на приграничных территориях¹. И стратегической целью культурной политики государства сегодня становится повышение эффективности работы с культурными ресурсами для улучшения доступа к ценностям культуры всех граждан и активизации их участия в различных формах культурной деятельности.

Во втором параграфе «**Рыночные основы и приоритеты культурной деятельности: зарубежный опыт на российской почве**» обобщаются формы и методы работы иностранных структур и институтов культуры, важные с точки зрения их адаптации к новым условиям функционирования отечественной сферы культуры.

Автор утверждает: сейчас в России в сфере культуры происходят противоречивые процессы, аналогичные тем, что были характерны для зарубежных стран во второй трети прошлого века. Да и проводимые в настоящее время в отечественной сфере культуры реформы, в сущности, сходятся с теми, которые ранее осуществлялись в зарубежных странах. В первую очередь, имеется в виду европейская практика культурного реформирования, которая в большей степени подходит для российских социально-экономических условий, нежели американская.

Отсюда проистекает насущная необходимость изучения и обобщения зарубежного опыта культурного менеджмента, вполне пригодного для рационально-избирательной его адаптации в российском социокультурном пространстве в период социальной модернизации. Рыночный по своей сути, этот опыт представляет большую практическую ценность в двух аспектах:

- во-первых, он содержит в своём арсенале инновационно-практический алгоритм, который представляет собой широкий свод разносторонних методов многоканального финансирования сферы культуры, а также целый набор маркетинговых технологий, что позволяет органично включать социально-экономический потенциал культурной сферы в процесс локального развития региональных и муниципальных административно-территориальных единиц;

- во-вторых, он содержит в своём арсенале инновационно-перспективный алгоритм, который представляет собой различные организационно-экономические источники и возможности продуцирования собственно куль-

¹ См.: Основные направления государственной политики по развитию сферы культуры и массовых коммуникаций в Российской Федерации до 2015 года и план действий по их реализации// <http://mkrf.ru/documentations/581/detail.php/ID=61208>

турных и межотраслевых масштабных проектов развития с последующим активным предложением структурам государственной власти и институтам гражданского общества универсальных социокультурных программ, направленных на всемерное улучшение качества жизни людей.

Самой большой проблемой для отечественной сферы культуры в настоящее время является необходимость перехода от государственной к общественно-государственной парадигме развития и ускоренное в этой связи освоение современных форм и методов культурной деятельности. Заявленный переход позволит создать в России полноценные условия для рыночного функционирования сферы культуры: сформировать необходимую нормативно-правовую базу, организационно перестроить структуры и институты культуры, разработать альтернативные механизмы её финансирования, что поможет данной сфере развиваться на самодостаточной основе. Для этого целесообразно адаптировать к отечественным социально-экономическим условиям зарубежный опыт менеджмента в сфере культуры, хотя очевидно, что полностью его принципы и механизмы (со всеми духовно-практическими изъятиями западного потребительского общества) нельзя переносить на российскую почву.

В европейской практике основным постулатом культурной политики явилась широкая демократизация сферы культуры, максимально возможное её приближение к массовому и индивидуальному потребителю, конкретная ориентация на интересы различных групп населения. В этой связи изменилась механика финансовой поддержки сферы культуры, где определяющим моментом стала конкуренция различных её структур и институтов, доказывающих в состязательных формах свою полезность обществу. При этом сокращение бюджетного финансирования значительно повысило роль и значение для профильного менеджмента спонсорской и меценатской помощи, донорских вливаний от культурных инвесторов, получавших от государства помощь в поиске нужных сегментов для эффективного вложения выделенных на сферу культуры средств.

В принципе, к настоящему времени в зарубежных странах произошло не просто увеличение количества субъектов, поддерживающих сферу культуры, а образовался, по Г. Вестхейму, «новый союз – культуры, искусства, государственного администрирования и частного финансового капитала»¹. В рамках этого опыта наибольший для России интерес представляют собой те формы и модели поддержки организаций культуры, которые выстраиваются на основе государственно-частного партнёрства, а также реализуются с по-

¹ Вестхейм Г. Инструментальная культурная политика в скандинавских странах: критический исторический взгляд // 60-я параллель. 2004. № 2. С. 26.

мощью посреднических услуг, дающих возможность субъектам сферы культуры успешно сотрудничать с бизнес-структурами.

На смену госбюджетному финансированию сферы культуры за рубежом пришла система многоканального финансирования и различных форм субсидирования, что позволяет организациям культуры значительно расширить свободу выбора форм и методов собственной художественной и коммерческой деятельности. При этом более успешной оказалась работа тех организаций, которые смогли продуцировать и осуществлять на практике инновационные проекты по запросам широкой публики в условиях культурного многообразия.

В рыночном модусе бытия деятельность сферы культуры требует специальной оценочно-измерительной практики. За рубежом она является основой для внедрения в сфере культуры инновационного управления (по результатам), где приоритетной задачей считается повышение качества оказываемых услуг населению с предварительным выявлением социально-групповых и индивидуальных потребительских предпочтений.

И, наконец, за рубежом государство всемерно способствует тому, чтобы структуры и институты культуры смогли с меньшими потерями и большими обретениями адаптироваться к новым условиям финансирования и функционирования. Так, для Великобритании связь между общей социально-экономической ситуацией и декларируемыми приоритетами культурной политики проявляется в таких принципах финансовой поддержки организаций культуры, как наличие стратегии развития, реализация проектного и конкурсных подходов, создание специальных механизмов адаптации культурного сектора к рыночным условиям (Национальная лотерея, Программа совместных грантов и др.).

В третьем параграфе «**Организации культуры на переходе от государственной к общественно-государственной парадигме развития**» выявляются новые социокультурные требования к структурам и институтам культуры в связи с их статусно-ролевой диверсификацией в условиях социальной модернизации.

По мнению автора, при осуществлении реального перехода от государственной к общественно-государственной парадигме развития сферы культуры в ней происходят два взаимосвязанных структурно-функциональных процесса.

С одной стороны, основные, составляющие «тело» культуры, элементы остаются по внутреннему содержанию и внешнему выражению традиционными. Это, во-первых, структуры культуры как официально и публично значащиеся организации или учреждения (клубы, библиотеки, театры, школы

искусств и др.), которые занимаются отправлением возложенных на них функций, реально воплощающихся в результатах культурной деятельности. Это, во-вторых, институты культуры как формы социальной практики, или способы оказания культурных услуг населению и привлечения людей к участию в культурной жизни (клубная, библиотечная, театральная, концертная и другая профильная деятельность).

С другой стороны, основные, составляющие «тело» культуры, элементы становятся по внутреннему содержанию и внешнему выражению инновационными. Происходящие сегодня в отечественной сфере культуры процессы можно выразить следующей формулой: полифонизация потребностей (культурных интересов) ↔ полифонизация структур (организаций культур) ↔ полифонизация институтов (форм культурной практики). Первая трансформация даёт обществу разнообразие аудиторное, вторая – разнообразие структурное, третья трансформация даёт разнообразие функциональное. И общим знаменателем в этом случае будет порождаемый всеми названными трансформациями социальный феномен под названием «многоукладная культура».

В первом сегменте культурного пространства происходит формирование разноуровневых потребностей в продуктах сферы культуры, относящихся, в частности, по качественным параметрам к её элитарной, массовой, народной разновидностям. Во втором сегменте культурного пространства появляется множество новых субъектов профильной деятельности, разное время существующих в рыночных условиях бытия и относящихся по статусно-ролевому значению к структурам первого, второго, третьего порядка. В третьем сегменте культурного пространства происходит увеличение количества и усложнение качества отправляемых сферой культуры обязанностей перед населением страны, связанных, в первую очередь, с двумя социокоммуникативными контрапунктами – участием граждан в культурной жизни и их доступом к культурным ценностям.

Наиболее значительные с авторской точки зрения трансформации происходят в настоящее время во втором сегменте культурного пространства, где всё отчётливее проявляются контуры взаимодействующего «четырёхугольника», состоящего из структур (организаций и учреждений) власти, гражданского общества, бизнеса, собственно сферы культуры. Этот структурный «новодел», образуемый симбиозом политики, социума, экономики, культуры, означает формирование новых социокультурных требований к деятельности организаций культуры, переходящих в период общественной трансформации в России с тактического (моносферного) на стратегический (полисферный) уровень развития.

Современные социокультурные требования к деятельности организаций культуры в условиях её многоукладности увязываются с необходимостью обновления их социально-гуманитарной миссии, расширения ресурсного потенциала, воспроизводства универсальных культурных практик, соединения креативного опыта с рыночными методами работы, полифонизации межкультурной коммуникации.

Отсюда вытекает целый комплекс идеологических и технологических задач, первоочередных для отечественных организаций культуры, в связи с чем они должны:

- пересмотреть теоретически и обновить практически свою генерализующую роль на основе понимания значимости культуры как важного ресурса общего (не только культурного!) развития социума;

- организовать воспроизводство новых универсальных практик в процессе модернизации социокультурной сферы с предоставлением различным социальным группам при помощи инновационных технологий возрастающего потенциала межкультурной коммуникации;

- интегрировать разнообразие креативного опыта с использованием рыночных методов работы с ориентацией на интересы конкретного потребителя и его вовлечения в культурную деятельность.

Во всех затрудинительных случаях может оказать помощь рационально-избирательное использование зарубежного опыта менеджмента в сфере культуры, что во многом позволит российским организациям культуры скорректировать свои отношения с обществом, реализовать на практике идею служения различным аудиториям, предложить публике разнообразные культурные программы, улучшить качество оказываемых услуг, обеспечить более свободный доступ граждан к культурным ценностям и участию в культурной жизни.

Автор подчёркивает, что именно в организациях культуры сейчас сосредоточиваются различные виды ресурсного капитала, существенный организационный, творческий и научно-методический потенциал профильной деятельности, корпус квалифицированных кадров, что требуется для инновационного функционирования сферы культуры. Здесь также концентрируются универсальные возможности для развития новых технологий в сфере культуры, в том числе информационных.

Через деятельность организаций культуры обеспечиваются государственные гарантии доступности и равных возможностей людей в получении культурных услуг, а также создаются условия для наиболее полного удовлетворения информационных, познавательных, образовательных и иных духовных потребностей населения. Организации культуры способствуют со-

хранению и развитию культурного потенциала территории, поддержке инноваций в сфере культуры, формированию национальной идентичности в стране.

Во второй главе «Стратегии развития организаций культуры в условиях социальной модернизации» исследуются прикладные аспекты структурно-функциональных изменений в сфере культуры современного российского общества, требующего инноваций в деятельности организаций культуры.

В первом параграфе «Экономическое и собственно культурное основания в работе организаций культуры: основы сопряжения» изучается специфика экономико-культурной диффузии в духовном пространстве социума под воздействием рыночной среды.

Автор отмечает, что в научной литературе проблема сопряжения собственно культурного и экономического (маркетингового) оснований в деятельности организации культуры до последнего времени обсуждалась с позиций коммерциализации сферы культуры и её последствий. Однако столь узкая постановка вопроса постепенно преодолевается, так как экономико-культурная диффузия в бытии социума приобретает сегодня иную конфигурацию и содержит иные, чем прежде, акценты.

Как говорится в Федеральной целевой программе «Культура России (2006-2011 годы)», в принимаемых в сфере культуры решениях необходимо сопрягать экономические и собственно культурные аспекты. Иными словами – добиваться одновременно обеспечения сохранности культурных ценностей и создания экономических механизмов, позволяющих сфере культуры эффективно развиваться в рыночных условиях. При этом присутствие государства в сфере культуры в связи со сменой парадигмы её развития направляется в основном на создание платформы для поддержки прогрессивных начинаний в социокультурной сфере¹.

Эти начинания, в первую очередь, касаются: поощрения культурного многообразия и полифонии стилей жизни; объединения усилий различных субъектов культурной политики; поддержки творческих стратегий и культурных сред; переноса на региональный и муниципальный уровень принятия многих решений в сфере культуры; изменения принципов и механизмов финансирования культурной деятельности: «Прежде государство давало деньги культуре лишь на её содержание, сейчас мы вкладываем средства в её развитие. На Западе музеи и театры примерно на треть финансируются государст-

¹ См.: Федеральная целевая программа «Культура России (2006-2011 годы)» / Собрание законодательства РФ. - 2005. - N 51. - Ст. 5528.

вом, треть они зарабатывают сами и треть – это частные вложения. Нам нужно стремиться к этим пропорциям»¹.

Сегодняшнее понимание роли организаций культуры в жизнедеятельности социума отражает пересмотр устаревших представлений о её узком (моносферном) значении в механике общественного развития. Нынешний, обусловленный переменами конца XX века, взгляд на культуру как на ресурс общего (полисферного) развития социума позволяет инвентаризовать функции организаций культуры с точки зрения эффективности работы с культурными ресурсами. И главным мерилом успеха здесь выступает соответствие культурных продуктов и услуг общественному спросу.

В современных условиях организации культуры должны ответить на новые вызовы жизни, обрести свободу действий, оперативно реагировать на рождающиеся в обществе запросы, гибко адаптироваться к меняющимся условиям, быстро осваивать новые гуманитарные технологии. В целом, организации культуры должны стать активными субъектами в современном социокультурном пространстве, поскольку в их деятельности появляются новые экономико-культурные ориентиры, а в фокусе оказывается потребитель услуг. Вступив на сложный путь конкуренции, организации культуры должны озабиться проблемой расширения своей аудитории и качественным разнообразием тех программ, которые они могут предложить населению.

Другая необходимость – это усиление инновационной составляющей в деятельности организаций культуры, достижение разнообразия культурных услуг, улучшение стандартов обслуживания, обеспечение оснащённости процесса предоставления услуг современными техническими и технологическими средствами. Для этого нужно улучшать свою материально-техническую базу, создавать условия для наращивания кадрового потенциала, совершенствовать научное и информационное обеспечение процесса развития сферы культуры.

Разумеется, инновационные стратегии развития организаций культуры, которые в настоящее время базируются на основе сопряжённости экономических и собственно культурных аспектов в их деятельности и ориентируются прежде всего на рыночный подход к решению первоочередных проблем, не исключают следования социально-гуманитарной миссии культуры с её целями и задачами, определяющими целостность социокультурной сферы. Главной целью организаций культуры при маркетинговой ориентации на конкретного потребителя является обеспечение с помощью новых культурных практик адекватности производимых культурных продуктов и услуг диффе-

¹ Мильграм Б.: «Культура должна войти во все сферы жизни, в том числе и экономику» // Коммерсантъ. 2010. № 169. 14 сентября.

ренцированному спросу социальных слоёв, групп, индивидов, а также осуществление с ними обратной, активно-действенной, связи.

Для успешной модернизации организаций культуры, придания их деятельности большей эффективности и открытости требуется выход за рамки узкого бюджетного финансирования, постоянное сотрудничество с бизнесом, новыми партнерами, налаживание сетевых взаимодействий, преодоление барьеров между государственным и негосударственным секторами. В современных условиях организациям культуры предстоит значительно усовершенствовать свою работу, чётко формулировать свои цели, реализовывать проектные подходы, делиться информацией с другими организациями культуры, понимать мотивацию бизнеса к сотрудничеству.

Такого рода подходы помогут организациям культуры в сегодняшней России ответить на требования культурного разнообразия, этнического различия, гражданского участия, социальной ответственности, а также на вызовы новых запросов населения. Подобная стратегия развития потребует от организаций культуры инновационных решений, основанных на тщательном маркетинге, изучении динамики спроса на культурные услуги, освоения современных форм менеджмента, технологий взаимодействия с другими субъектами социальной сферы.

Итак, самые перспективные пути развития сферы культуры в современных условиях связываются с органическим сопряжением экономического (маркетингового) и собственно культурного оснований в деятельности организаций культуры. Это позволяет активизировать практико-ориентированные междисциплинарные подходы, подкреплённые организационными формами и инструментами, необходимыми для работы в новых социально-экономических условиях и позволяющие модернизировать всю сферу культуры.

Во втором параграфе «Система измерения результатов деятельности организации культуры как рабочий модуль её стратегии» на основе замеров эффективности менеджмента в сфере культуры выводится описательно-прогностический инструментарий социально-культурного проектирования.

По авторским наблюдениям, о полезности любой организации культуры в настоящее время судят по тому, как служит она обществу, какую его часть и каким образом она обслуживает, в какой степени обеспечивает доступ граждан к культурным ценностям и уровень их участия в культурной жизни. При всей кажущейся абстрактности этих посылок к ним вполне прилагается критерий результативности, который означает устойчивость достижения позитивных перемен в культурной деятельности, что требует систем-

но-непрерывного измерения по специальным методикам наблюдаемости и фиксируемости её итогов.

В основе апробированных автором специальных измерительных методик лежит проведение государственным органом управления сферой культуры мониторинга эффективности оказываемых населению услуг культурного свойства как непрерывного наблюдения за состоянием объектов социокультурной среды по заранее заданным параметрам. Наибольший блок в массиве собираемой мониторингом информации состоит из данных о востребованности населением услуг культуры. В перечень этой информации также входят показатели основной работы организаций культуры, сведения о материальных и кадровых ресурсах, данные об их финансовой деятельности.

Как известно, в гуманитарной науке мониторингом считается «метод исследования объекта, предполагающий его отслеживание и контролирование его деятельности (функционирования) с целью прогнозирования последней»¹. В нашем случае мониторинг выступает в качестве описательно-прогностического инструмента социально-культурного проектирования, а также многосторонней оценки эффективности реализации региональной культурной политики со стороны самих организаций культуры, в том числе уровня использования ими выделенных ресурсов.

Ключевыми понятиями в этом дискурсе выступают «прогностика» и «проектирование», связанные с выработкой стратегии развития организаций культуры в рыночных условиях бытия. Естественно предположить, что сбор информации для проведения социокультурной прогностики и на её основе профильного проектирования должен осуществляться не на любительском, а на профессиональном уровне. В Тюменской области процесс системно-непрерывного измерения (наблюдаемости и фиксируемости) результатов культурной деятельности производится Информационно-аналитическим центром – специально созданным институтом мониторинга в структуре регионального органа управления сферой культуры.

При этом мониторинг в сфере культуры на региональном уровне выделяется в самостоятельный сектор деятельности, в котором управленческие решения и действия должны основываться на точных расчётах, глубоком и всестороннем анализе, а прогнозы должны быть обоснованными, мотивированными и оптимальными. В результате ведения мониторинга можно повысить разнообразие и адресность культурных услуг, их ориентацию на конкретные группы и категории потребителей, а также улучшить комфортность

¹ Локосов В.В. Мониторинг / Социологическая энциклопедия. В 2 т. М., 2003. Т. 1. С. 681.

потребления услуг и совершенствовать стандарты социокультурного обслуживания.

В целом, Информационно-аналитический центр, по замыслу его инициаторов, должен в перспективе стать главным связующим звеном между органами власти, бизнес-структурами, организациями культуры как в обмене социально значимой информацией, так и в развитии инновационной деятельности в проектно-прогностическом варианте. Использование современных технико-технологических методов позволит специалистам Центра при подготовке необходимой информации для принятия управленческих решений по реформированию сферы культуры, решать следующие задачи:

- сохранение и приумножение культурного наследия федерального и регионального значения;
- формирование единого культурного пространства с выравниванием доступа к культурным ценностям и информационным ресурсам различных групп граждан;
- адаптирование сферы культуры к рыночным условиям функционирования;
- расширение общественного (группового и индивидуального) участия в процессе модернизации сферы культуры;
- комплексная автоматизация сбора, анализа, консолидации статистической отчётности с поступлением данных в хранилище в on-line-режиме;
- предоставление собранной информации для широкой публики на открытом WEB-портале;
- переход от управления текущими культуротворческими процессами на уровень социокультурного проектирования и создания основы для эффективного сочетания нормативного и программно-целевого методов планирования.

Таким образом, с помощью мониторинговых исследований как рабочего управленческого модуля формируются стратегия и тактика развития сферы культуры на региональном уровне, обосновываются текущие и перспективные планы и решения, осуществляется контроль за их выполнением, выявляются резервы повышения эффективности духовного воспроизводства, оцениваются результаты деятельности организации культуры, всех её подразделений и работников.

В третьем параграфе «Верификация новых организационно-правовых форм культурной деятельности: принцип автономности в конкурентной среде» рассматриваются возможности развития сферы культуры в связи с рыночным преобразованием традиционных организаций культуры в современных условиях.

Автор разделяет мнение тех специалистов, которые утверждают, что сам по себе рост бюджетного финансирования сферы культуры не способен повысить уровень доступности и качества культурных благ и услуг для населения, тем более при сохранении и даже усилении дифференциации социальных групп по степени их участия в культурной жизни в зависимости от показателя доходов и места проживания. Сложным проблемным узлом здесь считается неадекватность существующих типов и форм организаций культуры тем перспективным задачам, которые стоят перед сферой культуры в условиях социальной модернизации.

Являясь ведущим исполнителем, реализующим государственные (муниципальные) обязательства по предоставлению культурных услуг населению, традиционные организации культуры в своей основной массе консервативны по структурным и функциональным особенностям. Сложившаяся за долгие годы форма учреждения сковывает инициативу организации культуры, а высокая доля государственного сектора в сфере культуры в целом сдерживает конкуренцию между её субъектами и не способствует дифференцированной ориентации на конкретного потребителя с учётом его культурных предпочтений.

Опыт социокультурного управления показывает, что, наряду с вложением ресурсов в учреждения культуры, требуются масштабные меры по значительному их структурно-функциональному обновлению. Главный принцип, который должен реализоваться в процессе модернизации бюджетных организаций культуры, трактуется как соответствие культурных продуктов и услуг общественному спросу при усилении инновационной составляющей в их деятельности.

По итогам анализа структуры и функций органов управления в сфере культуры, системы контроля и отчётности организаций культуры, изучения имущественных, финансовых, экономических вопросов их деятельности в ряде регионов страны (Тюменская область, Республика Татарстан, Новосибирская область, Красноярский край и др.) пришли к целесообразности внедрения новых организационно-правовых форм в сфере культуры в ситуации становления конкурентной среды по предоставлению услуг населению и улучшению их качества. И в этой связи начали активно верифицировать модель автономного учреждения культуры, обладающего значительными функциональными преимуществами перед традиционным учреждением культуры.

Эти преимущества новой организационно-правовой структуры в основном обуславливаются принципом автономности, или большей самостоятельностью, открытостью, возможностью расширять перечень предоставляемых услуг и видов культурной деятельности, а также использовать для реше-

ния усложнившихся социокультурных задач более современные методы управления, основанные на эффективных механизмах рыночного менеджмента (маркетинговых операциях, рекламных кампаниях, акциях Паблик рилейшнз).

В процессе становления и развития автономных учреждений в Тюменской области возникает и отрабатывается инновационная отраслевая модель реализации культурных услуг населению: заказчик – исполнитель – потребитель. Она позволяет на практике соблюдать баланс между спросом и предложением в сфере культуры, осваивающей отдельные, полезные для её функционирования, рыночные механизмы, но сохраняющей при этом все основы собственной социально-гуманитарной миссии.

В результате успешно преодолевается такой недостаток в работе традиционных учреждений культуры, как слабая их приспособленность к рыночным условиям. В отличие от традиционных, автономные учреждения культуры уже показали в регионах свою преимущественную способность привлекать инвестиции, использовать современные методы управления и организовать деятельность в конкурентной среде, обеспечивать участие общественности в управлении сферой культурой.

Перспективность автономных учреждений культуры, способных в последующем трансформироваться в комплексные центры культуры, подтверждается также фактом перехода от финансирования по смете к финансированию оказания услуг – в соответствии с государственным заданием и планом финансово-хозяйственной деятельности организаций культуры данного типа. А такой переход даёт реальную возможность учитывать качество предоставляемых населению услуг и тем самым обеспечивать большую эффективность бюджетных затрат за счёт конкуренции, возникающей между традиционными и автономными учреждениями культуры.

В итоге, автономные учреждения культуры, представляющие реализованную на практике государственно-общественную парадигму управления, в силу своей финансовой гибкости, организационной прозрачности и деятельностной открытости, постепенно становятся наиболее оптимальной и эффективной структурно-функциональной формой культурного бытия. Эта форма всемерно способствует успешному проведению социальной модернизации в России путём разнообразного нравственно-эстетического воспитания посетителей мероприятий и в целом разноплановым поддержанием высокого уровня как общей, так и специальной культуры в обществе.

В **Заключении** обобщаются полученные теоретические результаты, раскрывается их инновационно-концептуальная значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, намечаются пути последующей

разработки выбранного автором круга научных проблем, даются рекомендации для экстраполяции исследовательских результатов на социальную практику.

В частности, обосновывается теоретическая и прикладная необходимость:

а) применения полученных знаний о структурно-функциональных трансформациях в отечественной сфере культуры для непрерывного воспроизводства в условиях социальной модернизации междисциплинарных социокультурных программ и масштабных инновационных проектов, предлагаемых к реализации обществу и государству с целью всемерного улучшения качества жизни россиян;

б) использования доказанных положений о диверсификации рабочих модулей современных структур и институтов культуры в связи с фрагментацией и индивидуализацией культурно-потребительских интересов для повышения эффективности работы с культурными ресурсами и приоритета стратегий, улучшающих доступ граждан к ценностям культуры и уровень их участия в различных формах культурной деятельности.

III. СПИСОК РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в научных журналах, рекомендованных ВАК для опубликования основных результатов исследования

1. Негинский Е.С. Ресурсы модернизации социокультурной сферы: Тюменская область / Е.С. Негинский // Государственная служба. - 2010. - № 5 (0,4 п.л.).

2. Негинский Е.С. Организация культуры как источник модернизации социокультурной сферы / Е.С. Негинский // Социология власти. - 2010. - № 7 (0,6 п.л.).

3. Негинский Е.С. Организационно-экономические аспекты деятельности современной организации в сфере культуры / Е.С. Негинский // Социология власти. - 2011. - № 2 (0,6 п.л.).

Научные статьи, материалы, тезисы

4. Негинский Е.С. Об основных направлениях культурной политики на селе (в Тюменской области) / Е.С. Негинский // Налоги. Инвестиции. Капитал (Тюмень). - 2003. - № 3-4 (0,5 п.л.).

5. Негинский Е.С. Культура: реальность и перспективы / Е.С. Негинский // Уральский федеральный округ (Екатеринбург). - 2005. - № 3-4 (0,3 п.л.).

6. Негинский Е.С. Культура как продукт: особенности функционирования учреждений художественной культуры в современных условиях / Е.С. Негинский // Художественная культура Тюменской области: Материалы науч.-практ. конф. - Тюмень: РИЦ ТГИИК, 2006 (0,3 п.л.).

7. Негинский Е.С. Культура как услуга / Е.С. Негинский // Учёные записки аспирантов. Выпуск 1. - Тюмень: РИЦ ТГИИК, 2006 (0,4 п.л.).

8. Негинский Е.С. Следующий год станет переломным / Е.С. Негинский // Сибирское богатство [Тюмень]. - 2008. - № 8 (0,5 п.л.).

9. Негинский Е.С. Первый региональный центр готов к работе. Опыт разработки и внедрения / Е.С. Негинский // Библиотечное дело. - 2009. - № 15(109) (0,3 п.л.).

10. Негинский Е.С. Актуальные проблемы системы дополнительного образования в Тюменской области в контексте «Концепции развития образования в сфере культуры и искусств Российской Федерации» / Е.С. Негинский // Актуальные проблемы и пути реализации базовых положений «Концепции развития образования в сфере культуры и искусств Российской Федерации»: Материалы регион. науч.-практ. конф. - Тюмень: РИЦ ТГАКИ, 2009 (1 п.л.).

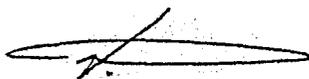
11. Негинский Е.С. Проблемы финансирования сферы культуры в среднесрочной перспективе / Е.С. Негинский, А.В. Селюк // Известия международного института финансов, управления и бизнеса. Ежегодный научный сборник. Выпуск 5. - Тюмень: Изд-во Тюменского ун-та, 2009 (авторский вклад - 0,2 п.л.).

12. Негинский Е.С. Проблемы управления развитием организаций культуры региона / Е.С. Негинский, О.Б. Климова // Известия международного института финансов, управления и бизнеса. Ежегодный научный сборник. Выпуск 5. - Тюмень: Изд-во Тюменского ун-та, 2009 (авторский вклад - 0,2 п.л.).

13. Негинский Е.С. Финансирование организаций культуры в условиях экономического кризиса / Е.С. Негинский // Развитие экономики и управления. Сб. науч. статей. Выпуск 2. - М.: ООО «Издательство «Проспект», 2009 (0,8 п.л.).

14. Негинский Е.С. Мониторинг эффективности услуг организаций культуры населению как основа выработки региональной культурной политики / Е.С. Негинский // Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании: Сборник научных трудов. - Одесса: Черноморье, 2010 (0,4 п.л.).

Общий объём авторских публикаций по теме диссертации составляет 6,5 печ. листа.

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата культурологии

Негинского Евгения Семёновича

Тема диссертационного исследования:

Структурно-функциональная модернизация
сферы культуры в современных условиях

Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры
(культурология)

Научный руководитель:
доктор социологических наук, профессор
Киричѐк Пѐтр Николаевич

Изготовление оригинал-макета:
Негинский Евгений Семёнович

Подписано в печать 28.02.2011 г. Тираж 80 экз.

1,3 усл. п.л.

Отпечатано ОПМТ РАГС. Заказ № 58

119606, Москва, пр-т Вернадского, 84